

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Защита деловой репутации

Дело по иску о защите деловой репутации направлено на новое рассмотрение, так как судом не дана полная и всесторонняя оценка всех имеющихся в деле доказательств, подтверждающих или опровергающих распространение порочащих сведений в отношении истца и ответственность распространенных сведений действительности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6461/08 Москва, 2 сентября 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Валявиной Е.Ю.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Вышняк Н.Г., Дедова Д.П., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Научно-исследовательский центр электронной вычислительной техники» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2007 по делу № А40-25328/07-51-111, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.01.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Научно-исследовательский центр электронной вычислительной техники» (истца) — Леонтьев О.Д.;

Постановления Президиума

от открытого акционерного общества «Телекомпания НТВ» (ответчика) — Давыдова А.В., Пушкин Д.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Научно-исследовательский центр электронной вычислительной техники» (далее — общество, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Телекомпания НТВ» (далее — телекомпания, ответчик) об обязанности телекомпании опровергнуть не соответствующие действительности, порочащие деловую репутацию общества сведения, распространенные в программе «Чрезвычайное происшествие» телеканала НТВ, вышедшей в эфир 14.05.2007, и о взыскании с ответчика 1 000 000 рублей в качестве возмещения морального (репутационного) вреда, причиненного истцу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2007 в удовлетворении исковых требований отказано.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26.10.2007 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.01.2008 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права о защите деловой репутации.

В отзыве на заявление телекомпания просит оставить упомянутые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, основанием для подачи искового заявления явился выход в эфир 14.05.2007 в 15 часов 30 минут и 18 часов 30 минут по московскому времени программы «Чрезвычайное происшествие», где был представлен сюжет о производстве на территории общества контрафактной продукции (компакт-дисков), содержащий следующие фразы:

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2008

1. «В Москве на территории оборонного предприятия «НИЦЭВТ» милиционеры закрыли цех по производству контрафактных DVD».
2. «Сотрудники Управления по борьбе с экономическими преступлениями изъяли несколько сотен коробок с готовой продукцией».
3. «В середине прошлого года на предприятии проводились подобные проверки, тогда директор получил официальное предупреждение».
4. «Нелегальное производство только расширилось».

Отказ в удовлетворении иска мотивирован судами следующим: распространенные сведения не содержат утверждения о нарушении непосредственно истцом действующего законодательства; истцом не доказано несоответствие распространенных сведений действительности.

Обжалуемые судебные акты приняты на основании документов, представленных телекомпанией: письма заместителя председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 28.05.2007 № 2418/320, акта старшего оперуполномоченного 3-го отдела ОУ Главного управления внутренних дел по городу Москве от 08.05.2007 об изъятии компакт-дисков, распечатки интернет-страницы сайта Федерального агентства по промышленности. Данные документы признаны судами апелляционной и кассационной инстанций официальными документами, содержащими сведения, которые не могут рассматриваться как не соответствующие действительности.

Между тем выводы судов не основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств и содержат неправильное толкование положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно положениям пункта 1 названной статьи обязанность доказывать соответствие распространенных сведений действительности лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены принципы оценки судом доказательств, заключающиеся, в частности, во всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценке относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

При определении лица, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, суду следовало дать оценку не только отдельным элементам сюжета телевизионной программы, но и их совокупности, а также установить, мог ли указанный сюжет создавать впечатление о нарушении законодательства именно истцом.

Постановления Президиума

Между тем фраза «в Москве на территории оборонного предприятия «НИЦЭВТ» милиционеры закрыли цех по производству контрафактных DVD» и аудиовизуальное содержание сюжета в целом могут создать впечатление о том, что контрафактная продукция производилась истцом, поскольку цех обычно является структурным подразделением предприятия, а в рассматриваемом телевизионном сюжете не было упоминания об обществе с ограниченной ответственностью «РМГ Компани» (арендаторе помещений общества), у которого фактически и были изъяты компакт-диски. Поэтому выводы судов о том, что распространенные сведения не относятся к истцу, являются необоснованными.

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судами не дана оценка имеющимся в материалах дела доказательствам в их взаимосвязи и совокупности с учетом особенностей рассмотрения дел о защите деловой репутации.

По мнению судов апелляционной и кассационной инстанций, информация, источником которой являются официальные документы органов государственной власти, не может быть предметом опровержения в порядке, установленном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому данные доказательства не получили должной оценки этих судов в отношении того, соответствуют ли действительности распространенные сведения о производстве контрафактной продукции именно обществом, была ли изъята именно контрафактная продукция. Суды также не установили, отвечают ли имеющиеся в деле официальные, по мнению судов, документы требованиям, предъявляемым к таким документам, например, могут ли эти документы быть обжалованы в самостоятельном порядке, а также могут ли они быть отнесены к документам, указанным в статье 57 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ).

Наряду с этими документами судами не дана оценка справке государственного унитарного предприятия города Москвы «Информзащита» от 10.05.2007 № 746/02-5 о результатах исследования изъятых в ходе проверки компакт-дисков.

Между тем в соответствии с абзацем первым статьи 38 и пунктом 2 статьи 49 Закона о СМИ праву граждан на получение достоверных сведений о деятельности организаций корреспондирует обязанность журналиста обеспечить достоверность сообщаемой им информации.

В силу положений статьи 56 Закона о СМИ редакции, издатели, распространители, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

В связи с этим довод представителей телекомпании об отсутствии оснований применения положений законодательства о защите деловой репутации

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2008

ции при высказывании субъективного мнения или оценочного суждения отклоняется по следующим основаниям.

Высказывание субъективного мнения или оценочного суждения не предусмотрено статьей 57 Закона о СМИ в качестве основания освобождения от ответственности при распространении сведений, порочащих деловую репутацию. Субъективное мнение или оценочное суждение может иметь эмоциональную окраску, но всегда должно быть основано на фактических обстоятельствах. Интерпретация сведений, имеющихся в официальных документах, субъективное мнение авторов сюжета о содержании этих сведений не должно приводить к их искажению и распространению недостоверной информации, особенно если сведения носят порочащий характер.

Следовательно, вывод судов о доказанности телекомпанией соответствия распространенных сведений действительности не является обоснованным.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении действующего законодательства. Согласно пункту 3 статьи 48 Закона Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» контрафактными являются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав. Таким образом, порочащий характер распространенных сведений о производстве контрафактных компакт-дисков подтверждается положениями названной статьи.

При новом рассмотрении дела суду необходимо определить размер компенсации, причитающейся обществу за вред, причиненный его деловой репутации.

При указанных обстоятельствах обжалуемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2007 по делу № А40-25328/07-51-111, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2007 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.01.2008 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий Е.Ю. Валявина

Постановления Президиума

Односторонний отказ от исполнения договора

Для одностороннего отказа от исполнения договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 5782/08
Москва, 9 сентября 2008 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Иркутской области от 03.09.2007 по делу № А19-9645/07-26, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.01.2008 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Сбербанк России (истца) — Данько И. А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А. и объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации (ОАО) обратился в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Бизнес-Инвест» (далее — общество) о расторжении договора аренды от 14.10.2005 № 4658, освобождении ответчиком нежилого помещения площадью 114,7 кв. метра, расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Степана Разина, 19, и возврате его истцу.

В процессе рассмотрения дела истец отказался от исковых требований в части расторжения указанного договора аренды.

Требования мотивированы следующим. Между гражданином Пригодским Д.В. (продавцом) и Сбербанком России (покупателем) заключен

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2008

договор купли-продажи спорного нежилого помещения от 17.01.2007. Право собственности на объект недвижимости зарегистрировано покупателем в установленном законом порядке.

Спорный объект ранее был приобретен гражданином Пригодским Д.В. у Комитета по управлению муниципальным имуществом города Иркутска (далее — комитет) на основании договора купли-продажи от 19.12.2006, заключенного по итогам аукциона, проведенного комитетом.

На момент отчуждения спорного объекта гражданину Пригодскому Д.В. (а в последующем — истцу) помещение являлось предметом договора аренды от 14.10.2005 № 4658, заключенного между комитетом (арендодателем) и обществом (арендатором), на срок с 01.11.2005 по 31.12.2025. Согласно пункту 2.2.1 договора арендодатель имеет право досрочно отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке. В этом случае арендодатель отправляет арендатору извещение (заказным письмом с уведомлением о вручении) о принятом решении и требовании освободить объект. По истечении 30 дней с момента получения извещения арендатором договор считается расторгнутым.

Сбербанк России в силу статьи 617 Гражданского кодекса Российской Федерации, являясь арендодателем и руководствуясь пунктом 2.2.1 договора, принял решение о досрочном отказе от исполнения договора аренды от 14.10.2005 № 4658, о чем известил общество и потребовал освободить спорное помещение.

В связи с неисполнением обществом требований, изложенных в извещении от 04.05.2007 № 013-4/288, Сбербанк России обратился с настоящим иском в Арбитражный суд Иркутской области.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 03.09.2007 в части признания договора аренды расторгнутым производство по делу прекращено в связи с отказом истца от этой части требований. В удовлетворении иска в части освобождения ответчиком нежилого помещения и возврате Сбербанку России спорного имущества отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 14.01.2008 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора указанных решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, Сбербанк России просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановления Президиума

В отзыве на заявление общество просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя Сбербанка России, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований в части освобождения обществом арендованного помещения и возврате его Сбербанку России, суд исходил из положений статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), согласно которым односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В силу пунктов 1, 3 статьи 450 Кодекса изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором. В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Статья 619 Кодекса, регулирующая отношения по договору аренды, определяет, что договором аренды могут быть установлены основания его досрочного расторжения по требованию арендодателя.

На основе толкования названных норм суды пришли к выводу, что для одностороннего отказа от исполнения договора аренды, заключенного на определенный срок, по требованию арендодателя необходимо, чтобы закон или договор предусматривал основания или условия, при наличии которых такой отказ допускается. Договор аренды от 14.10.2005 № 4658 не содержит ни условий, ни оснований для одностороннего отказа от исполнения обязательств.

Однако данный вывод основан на неправильном толковании изложенных норм Кодекса, поскольку ни статья 310, ни пункт 3 статьи 450 Кодекса не связывают право на односторонний отказ от исполнения договора с наличием каких-либо оснований для такого отказа, предусмотренных законом или соглашением сторон. Для одностороннего отказа от исполнения договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, достаточно самого факта указания в законе или соглашении сторон на возможность одностороннего отказа.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2008

Положения статьи 619 Кодекса развивают положения пункта 2 статьи 450 Кодекса и не могут рассматриваться как ограничивающие права сторон в договоре аренды, в том числе заключенном на определенный срок, предусмотреть возможность одностороннего отказа стороны от исполнения без указания оснований. В силу пункта 3 статьи 450 Кодекса односторонний отказ от исполнения договора, осуществляемый в соответствии с законом или договором, является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора.

Таким образом, вывод суда о недействительности спорного условия договора является необоснованным.

В связи с этим оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Дело подлежит направлению на новое рассмотрение для проверки доводов ответчика об отсутствии у истца права собственности на спорное имущество.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303,

пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 03.09.2007 по делу № А19-9645/07-26, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2007 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.01.2008 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Постановления Президиума

Защита конкуренции и свободы предпринимательской деятельности

Реализация хозяйствующим субъектом права на осуществление предпринимательской деятельности – розничной продажи алкогольной продукции в определенной местности (городской или сельской) не может ставиться в зависимость от размера оплаченного уставного капитала, поскольку это создает неравные условия для организаций, ограничивает осуществление этого вида предпринимательской деятельности в различных муниципальных образованиях на территории одного субъекта Российской Федерации и тем самым противоречит требованиям антимонопольного законодательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 872/08****Москва, 2 сентября 2008 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреева Е.И., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2007 по делу № А15-1324/2007 Арбитражного суда Республики Дагестан.

Заслушав и обсудив доклад судьи Андреева Е.И., Президиум установил следующее.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан (далее — антимонопольный орган) обратилось в Арбитражный суд Республики Дагестан с заявлением о признании недействующими пунктов 2, 4 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 «О мерах по обеспечению государственного контроля в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Республики Дагестан» (далее — постановление Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129, постановление).

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2008

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство экономики Республики Дагестан и Комитет Правительства Республики Дагестан по виноградарству и алкогольной промышленности «Дагвино» (далее — комитет «Дагвино»).

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 03.09.2007 заявление удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 06.12.2007 решение в части признания недействующим пункта 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 отменил и в удовлетворении заявления в этой части отказал, в остальной части решение оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции антимонопольный орган, ссылаясь на неправильное применение этим судом норм права, просит отменить указанное постановление в части отмены решения суда первой инстанции о признании недействующим пункта постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129.

В отзыве на заявление комитет «Дагвино» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Пунктом 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 установлено: размер оплаченного уставного капитала должен составлять для организаций, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции (за исключением организаций общественного питания), в городах Махачкале, Каспийске, Дербенте, Хасавюрте, Избербаше, Кизляре — не менее 300 тысяч рублей, в других городах Республики Дагестан — не менее 100 тысяч рублей, в других населенных пунктах Республики Дагестан и (или) вне пределов населенных пунктов — 30 тысяч рублей.

Суд первой инстанции признал недействующим пункт 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 как не соответствующий требованиям пунктов 1, 3 статьи 7 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — Закон РСФСР о конкуренции) и пунктов 1, 3 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Постановления Президиума

При этом суд указал, что пунктом 2 этого постановления устанавливаются не предусмотренные законодательством ограничения конкуренции и свободы предпринимательской деятельности на рынке алкогольной продукции: хозяйствующие субъекты, имеющие больший размер уставного капитала, ставятся в преимущественное положение по отношению к хозяйствующим субъектам, имеющим меньший размер уставного капитала.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции, так как признал пункт 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 не противоречащим антимонопольному законодательству, поскольку счел: антимонопольным органом не доказано, что установление дифференцированных требований к размеру уставного капитала повлекло ограничение конкуренции, ущемление интересов конкретных хозяйствующих субъектов; им не опровергнут довод комитета «Дагвино» о том, что такая дифференциация не имеет цели ограничивать конкуренцию, а напротив, уравнивает для организаций с различным финансовым положением возможности осуществлять данную деятельность и учитывает специфику организации торговли на локальных рынках.

Между тем этот вывод суда кассационной инстанции сделан без учета следующих обстоятельств.

Пунктом 3.2 статьи 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (далее — Закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ) субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать для организаций, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции (за исключением организаций общественного питания), требования к минимальному размеру оплаченного уставного капитала (уставного фонда) в размере не более чем 1 миллион рублей.

При этом Закон не предоставил право субъектам Российской Федерации устанавливать дифференцированные требования для хозяйствующих субъектов и ставить возможность осуществления ими розничной продажи алкогольной продукции в определенном населенном пункте либо в определенной местности (городской или сельской) в зависимость от размера оплаченного уставного капитала.

Кроме того, субъекты Российской Федерации при реализации полномочий, предоставленных Законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ, должны учитывать требования антимонопольного законодательства.

В соответствии со статьей 7 Закона РСФСР о конкуренции, действовавшего на момент принятия спорного постановления, органам государственной власти субъектов Российской Федерации запрещалось принимать акты и (или) совершать действия, которые ограничивают самостоятельность хозяйствующих субъектов, создают дискриминационные условия деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, если

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11/2008

такие акты или действия имеют либо могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов хозяйствующих субъектов.

Статьей 15 Закона о защите конкуренции органам государственной власти субъектов Российской Федерации запрещается введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров; установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров.

Между тем в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 реализация хозяйствующим субъектом права на осуществление предпринимательской деятельности в определенном населенном пункте ставится в зависимость от размера оплаченного уставного капитала. Такое требование создает неравные условия для организаций, искусственно сужает сферу их деятельности, ограничивает их право осуществления предпринимательской деятельности в различных муниципальных образованиях, допускает не предусмотренное федеральным законодательством ограничение конкуренции и свободы предпринимательской деятельности на рынке алкогольной продукции на территории субъекта Российской Федерации.

Таким образом, положение пункта 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 противоречит требованиям антимонопольного законодательства: статье 7 Закона РСФСР о конкуренции и статье 15 Закона о защите конкуренции, содержащих запрет органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации издавать акты, осуществлять действия, ограничивающие конкуренцию и создающие дискриминационные условия для отдельных хозяйствующих субъектов.

При изложенных обстоятельствах у суда кассационной инстанции законные основания для отмены решения суда первой инстанции в части признания недействующим пункта 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 отсутствовали.

Следовательно, обжалуемое постановление суда в указанной части в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как противоречащее закону и нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Постановления Президиума

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2007 по делу № А15-1324/2007 Арбитражного суда Республики Дагестан в части отмены решения арбитражного суда первой инстанции от 03.09.2007 о признании недействующим пункта 2 постановления Правительства Республики Дагестан от 30.06.2006 № 129 отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 03.09.2007 в этой части оставить без изменения.

В остальной части постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.12.2007 оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов